

УДК 323.2:004

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ
ЦИФРОВИЗАЦИИ: КРАУДСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Волынчиков А.М., студент гр. П-221, III курс

Научный руководитель: Репин Р.О., ст. преподаватель

Кемеровский государственный университет. г. Кемерово

В статье рассматривается феномен цифровизации публичной политики на муниципальном уровне [1]. Анализируется внедрение краудсорсинговых платформ как инструмента взаимодействия власти и общества [2, с. 152-158]. Выявляются основные противоречия и перспективы использования цифровых технологий для повышения эффективности местного самоуправления. Особое внимание уделяется проблеме «цифрового разрыва» и трансформации политического участия граждан в условиях сетевой коммуникации [3].

Современный этап развития системы государственного и муниципального управления характеризуется глубинными трансформациями, вызванными проникновением цифровых технологий во все сферы общественной жизни [4, с.399-406]. Процессы цифровизации кардинально меняют не только инструментарий управленческой деятельности, но и саму природу публичной политики, понимаемой как сфера согласования интересов различных социальных групп по поводу власти и общезначимых благ [2, с.156].

Традиционная иерархическая модель управления, выстроенная по принципу «власть – подчинение», сталкивается с вызовом со стороны сетевых структур, предлагающих горизонтальные механизмы коммуникации и принятия решений. В этом контексте особую актуальность приобретает исследование краудсорсинга как одного из наиболее репрезентативных инструментов цифровой эпохи, внедряемых в практику муниципального управления.

Понятие краудсорсинга, изначально сформировавшееся в сфере бизнеса как способ привлечения ресурсов «толпы» для решения производственных задач, в последнее десятилетие активно интегрируется в публично-управленческую практику. В контексте муниципального управления краудсорсинг представляет собой механизм выявления, агрегирования и учета мнений неограниченного круга жителей по вопросам местного значения посредством специализированных интернет-платформ и цифровых сервисов. Исследователи справедливо отмечают, что внедрение подобных инструментов знаменует собой переход от модели «патерналистского государства» к модели «сервисного государства», где гражданин выступает не просителем, а заказчиком и соучастником производства публичных благ [5, с.169].

Ключевым драйвером распространения краудсорсинга в России стало развитие проекта «Умный город» и внедрение таких платформ, как «Активный

гражданин» в Москве, «Добродел» в Московской области, а также федеральной платформы обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе».

Функционал этих ресурсов позволяет реализовывать различные формы участия: от голосований по благоустройству территорий и опросов о качестве услуг до сбора наказов и выявления проблемных точек в городском хозяйстве через систему «сообщи о проблеме». Таким образом, происходит институционализация новых каналов коммуникации, которые, по замыслу разработчиков, призваны повысить оперативность реагирования власти на запросы граждан и легитимность принимаемых решений [6].

С политологической точки зрения, внедрение краудсорсинга несет в себе амбивалентный потенциал. С одной стороны, он способствует преодолению информационной асимметрии между управляющими и управляемыми, снижает транзакционные издержки участия, вовлекает в политический процесс те группы граждан (молодежь, занятое население), которые ранее дистанцировались от традиционных форм активности (собрания, публичные слушания). Цифровые платформы создают эффект «прямого действия», когда сигнал от жителя может быть оперативно транслирован ответственным исполнителям, минуя бюрократические фильтры. Это формирует запрос на новую публичность и прозрачность деятельности муниципалитетов.

С другой стороны, процесс цифровизации публичной политики порождает ряд системных проблем. Важнейшей из них является проблема «цифрового неравенства» или «цифрового разрыва» [7]. Участие в краудсорсинговых проектах предполагает наличие у граждан устойчивого доступа в интернет, определенного уровня цифровой грамотности и мотивации к использованию соответствующих сервисов. Это автоматически исключает из процесса принятия решений значительные социальные страты – прежде всего, старшее поколение, часть жителей с низким уровнем дохода и образования.

Возникает парадокс: инструмент, призванный расширять демократию участия, может усиливать представительство интересов наиболее «оцифрованных» и активных групп, игнорируя голос «молчаливого большинства». Легитимность решений, принятых на основе мнения лишь части жителей, становится уязвимой для критики.

Далее, остается открытым вопрос о реальной субъектности граждан в рамках этих цифровых платформ. Анализ функционала большинства отечественных систем показывает, что они чаще работают в парадигме «обратной связи», нежели «соучастия». Гражданину предлагается выбрать из заранее подготовленных вариантов или оценить уже готовое решение, но не предлагается возможность инициировать обсуждение и тем более участвовать в выработке альтернатив. Такая модель, которую можно охарактеризовать как «плебисцитарная демократия с цифровым лицом», рискует превратить краудсорсинг в инструмент манипуляции и симуляции участия, где власть получает индульгенцию на свои действия, ссылаясь на «волю народа», выраженную через приложение [8]. Отсутствие механизмов делиберации, то

есть рационального публичного обсуждения, подрывает качество принимаемых решений.

Не менее значимым является и конфликт между сетевой логикой краудсорсинга и бюрократической логикой традиционного управления. Цифровые платформы работают в режиме реального времени, требуя быстрых реакций и нестандартных решений. Муниципальные же структуры зачастую остаются иерархичными, забюрократизированными и инертными. Возникает ситуация, когда «умная» платформа фиксирует проблему, а административный аппарат оказывается не готовым или неспособным на адекватный ответ в силу регламентов, отсутствия ресурсов или банального сопротивления новому. Это дискредитирует саму идею цифрового диалога, порождая у граждан ощущение бессмысленности усилий («галочка поставлена, а воз и ныне там»).

Вместе с тем, анализ региональных практик позволяет выявить и позитивные сдвиги. В ряде муниципалитетов (например, в некоторых районах Татарстана или Тюменской области) краудсорсинговые платформы становятся основой для проектного управления, где идеи, высказанные жителями, трансформируются в муниципальные программы и получают бюджетное финансирование. Формируется культура «цифрового наказа», когда чиновники публично отчитываются о ходе исполнения пожеланий граждан. Постепенно меняется и язык коммуникации: официальный канцелярит уступает место более понятному и открытому общению. Возникает феномен «публичных чиновников-блогеров», которые используют социальные сети и встроенные в них опросы для поддержания диалога с населением, хотя эта практика пока остается скорее исключением [2, с.159].

Таким образом, трансформация публичной политики в эпоху цифровизации представляет собой сложный, противоречивый процесс. Краудсорсинг как инструмент муниципального управления обладает огромным потенциалом для повышения эффективности, оперативности и легитимности власти. Он способен сломать монополию бюрократии на знание и интерпретацию общественных проблем, включить граждан в процесс соуправления. Однако реализация этого потенциала наталкивается на серьезные препятствия: цифровое неравенство, риски манипуляции, институциональную инерцию административной системы [5, с.172].

Дальнейшее развитие этого направления требует не просто технического совершенствования платформ, но и глубоких институциональных изменений – пересмотра регламентов, обучения кадров, создания механизмов делиберации и, что самое важное, формирования политической воли к реальному, а не симулятивному разделению властных полномочий с гражданами. Будущее муниципального управления лежит не в плоскости тотальной оцифровки, а в плоскости умного синтеза цифровых технологий и принципов подлинной демократии участия.

Список литературы:

1. Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: Колл. моногр. /Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018. 384 с.
2. Чирун С.Н., Будаев А.С., Боброва Е.А. Типология и диагностика эффективности политических сетей: институциональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. РАНХиГСО. Ростов-на-Дону. 2018. №1 – С.152-158.
3. Володенков С.В. Big Data как инструмент воздействия на современный политический процесс: особенности, потенциал и акторы //Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. №1. С. 7-13.
4. Чирун С.Н., Зеленин А.А. Фрейминг и его роль в современной политической коммуникации. В сборнике: Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией О.Ф. Гаврилова, О.И. Жуковой, С.Н. Чируна. Кемерово, 2023. С. 399-406.
5. Бирюков С. В., Кисляков М.М., Чирун С. Н. Политический маркетинг: к модернизации концепта, его методологических и политико-технологических оснований // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 168-179.
6. Быков И.А. Искусственный интеллект как источник политических суждений //Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. №2. С. 23-33. 135.
7. Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарев И.Д. «Квантовая» теория принятия решений в политической науке //Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 22-32.
8. Алексеев Р.А. Технология блокчейн на выборах: прошлое, настоящее и будущее //Журнал политических исследований. 2020. Т.4. №4. С. 25-38.